

Л. И. Мосейчук
Белорусский государственный университет, Минск

L. I. Mosejchuk
Belarusian state University, Minsk

УДК 378.16

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ БГУ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ (1921–1939 ГГ.)

FROM THE HISTORY OF THE ORGANIZATION OF PROVIDING BSU STUDENTS WITH EDUCATIONAL LITERATURE (1921–1939)

В статье рассматриваются особенности обеспечения учебниками и учебными пособиями студентов Белорусского государственного университета в первые десятилетия его работы.

Ключевые слова: учебник; образование; университет; педагогическая практика; учебный процесс.

The article deals with the peculiarities of providing textbooks to students of the Belarusian State University in the first decades of its operation.

Keywords: textbook; education; university; teaching practice; teaching process.

История использования учебных книг в высшей школе, несмотря на многовековую традицию нелинейна и прерывиста, что и не удивительно, поскольку использование учебника как такового в педагогической практике связано с образовательными предпочтениями и воспитательными задачами, преобладающими в конкретном сообществе.

Педагогические эксперименты, последовавшие за революционными преобразованиями 1917 г., вычеркнули учебник из учебного процесса. 6 августа 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР (далее – СНК) принял постановление, согласно которому учебник и учебная программа объявлялись не соответствующими принципам новой «свободной» школы, в которой образование должно было осуществляться «путем взаимодействия с окружающей обстановкой», а не при помощи учебной литературы [1, с. 9]. В реальности образование было не готово к таким радикальным мерам и вскоре нежизнеспособность провозглашенной методики обучения без учебных книг стала очевидной. Уже в 1921 г. в Государственном ученом совете при Народном комиссариате просвещения (далее – Наркомпрос) была создана специальная научно-педагогическая секция для разработки новых учебных программ и учебников для советской школы [2, с. 167]. С этого времени учебник становится одним из основных средств обучения и элементов учебного процесса советской (в том числе и высшей) школы. Учебники для разных ступеней образования существенно отличаются по своему содержанию

и образовательным задачам. Учебник для вуза – это, как правило, авторское издание по определенной теме, которое активно используется в системе образования как для самостоятельного, так и организованного изучения того или иного предмета. Однако вопросы, связанные с обеспечением учебниками и учебными пособиями высшей школы, не получили должного рассмотрения [3]. В результате учебники досоветского периода отклонялись как несоответствующие предъявляемым к такого рода литературе требованиям, а новых подготовлено не было.

В Белорусском государственном университете (далее – БГУ), открытом в 1921 г., проблема обеспечения студентов учебной литературой стояла довольно остро. 14 января 1922 г. ректор В. И. Пичета (1921–1929) в отчете о работе университета за 1921 г. с сожалением отмечал, что отсутствие книг и пособий не позволило провести практические занятия по ряду предметов. Перед Правлением университета была поставлена актуальная задача: «обеспечить необходимой литературой фонды университетской библиотеки» [4, л. 187]. Благодаря поддержке ЦИК БССР и выделенным денежным средствам, библиотечные хранилища пополнились ценными книжными собраниями. Были приобретены библиотеки академиков Е. Ф. Карского и Н. А. Янчука; русских ученых И. П. Корнилова и П. Н. Жуковича; писателя, директора Первого белорусского государственного драматического театра О. Л. Дыло. Крупные книжные пожертвования библиотека получила от Наркомвнешторга БССР и доктора И. А. Гурвича [5, с. 133]. К концу 1922 г. университетская библиотека насчитывала свыше 100 тыс. томов различной литературы, а в 1923 г. уже 140 тыс. единиц хранения. Тем не менее, 1544 комплектов медицинских журналов, более 2 тыс. томов различной научной и справочной литературы не пользовались спросом у студентов, поскольку эта литература была, в большинстве своем, на немецком, английском и французском языках. Справочной, тематической и специальной научной литературы по-прежнему не хватало. В этих условиях лекционный материал, записанный в конспект, заменял студенту учебник.

Официальных документов, регламентирующих использование учебной литературы в вузах, не поступало ни со стороны Наркомпроса СССР, ни со стороны Наркомпроса БССР. Решение о том, какие книги использовать в качестве учебников принималось на заседаниях предметных комиссий и утверждалось на президиуме факультета большинством голосов, путем открытого голосования. Единственное требование, которое четко соблюдалось в отношении содержания учебника – отсутствие «буржуазной идеологии». Если данная установка нарушалась или, на взгляд контролирующих органов, соблюдалась в недостаточной степени, преподавателя могли обвинить в контрреволюционной деятельности, а книгу изъять из образовательного процесса.

Исходя из данного предписания, наиболее распространенной учебной литературой, рекомендованной преподавателями БГУ к использованию,

были: «Хрестоматия по истории русского языка: пособие при преподавании русского языка в высших учебных заведениях» Н. Н. Дурново, «Грамматика древнего церковно-славянского языка, сравнительно с русским» Е. Ф. Карского, «Для просеминария по русскому языку» Д. Н. Ушакова, «Древне-церковнославянский язык» С. М. Кульбакина, «Среди рабочего люда в древних Афинах. Книга для чтения по истории древнего мира» В. Н. Дьякова, «История Московского государства: курс лекций, читанных на Высших женских курсах В. А. Полторацкой в 1916/1917 академическом году» В. И. Пичеты, «Редукция и оплодотворение» П. А. Мавродиади.

На приобретение тематической литературы, а также на издание учебных и методических пособий при формировании финансового годового плана правлением БГУ закладывались денежные суммы, которые не всегда удавалось получить из фондов Совнаркома, о чем регулярно сообщал ректор университета В. И. Пичета [6, л. 19].

Закупка учебной литературы не проводилась централизованно. При возникшей необходимости в соответствующей литературе преподаватель должен был обратиться с заявлением о ее закупке в деканат факультета. Просьба рассматривалась на совете факультета и только после этого включалась в общую заявку от факультета, которая передавалась в правление БГУ. Большинство докладных записок, поданных в цикловые комиссии педагогического факультета и Правление БГУ с 1922 по 1926 г., поступало от преподавателей филологии. Обращаясь с заявлением на приобретение книг, педагог должен был не только аргументированно обосновать необходимость закупки учебной литературы, но и указать ее стоимость, а также (по возможности) места ее продажи. Так, 2 ноября 1922 г. преподаватель славянской филологии Лев Николаевич Цветков писал в деканат педагогического факультета БГУ: «Для занятий славянскими наречиями и в частности церковно-славянским языком необходимо иметь на трех слушателей соответствующий текст, для чего необходимо приобрести 15 экземпляров хрестоматии славянских языков профессора Н. М. Каринского «Историческая хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языкам для старших классов средних учебных заведений». Она дает не только целый ряд старославянских текстов, но и материал по великорусской, малорусской и белорусской диалектике, образцы литературного языка восточных, западных и южных славянских наречий, <...> а также фототипические репродукции глаголического и кирилловского письма» [7, л. 58–58 об.]. Л. Н. Цветков указывает, что такая книга есть в магазинах г. Петрограда и стоит 80 коп. Была ли произведена закупка данных учебников, к сожалению, выяснить не удалось.

15 июля 1924 г. постановление ЦИК БССР «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» ознаменовало начало программы национально-культурного возрождения края. Начало белорусизации поставило перед правлением БГУ новые методологические задачи: перевод всей образовательной структуры вуза на белорусский язык. Активно в этом

процессе участвовали преподаватели, внося новаторские разработки, направленные на обеспечение студентов учебным материалом на белорусском языке. Широкое распространение получил учебник преподавателя белорусского языка И. Ю. Лесика «Граматыка беларускае мовы: фонэтыка» изданный автором за свои деньги, а также работа профессора Д. И. Довгялы «З гісторыі беларускага пісьменства XVII ст.». В работе преподавателя кафедры общей теории и права Н. М. Гутковского «Сістэматычны паказчык (спроба сістэматыкі) заканадаўства Беларускай ССР за 1919–1928 гг.» содержался разработанный им специализированный справочник и терминологический словарь законодательства Беларуси на белорусском языке [8, л. 17].

Реорганизация принципов работы высшей школы, проходившая в соответствии с новыми партийными директивами и под знаком максимального использования активных методов обучения, отразилась на использовании учебной литературы в образовательном процессе БГУ. Повсеместный переход на бригадно-лабораторный метод (1924/1925–1932) снизил роль лекции, увеличив количество занятий, подготовку к которым студенты должны были осуществлять самостоятельно. Преподавателю на вводной или обобщающей лекции было необходимо сформировать у студента убеждение в том, что та или иная проблема из обсуждаемой области научного знания не исчерпывается тем материалом, что представлен в лекции, а имеет множество различных сторон, свойств, аспектов. В конечном итоге от обучающихся требовались не только знания материала, но и умение использовать этот материал в контексте конкретной образовательной задачи. Сделать это, не опираясь на учебную/вспомогательную литературу, не представлялось возможным. В таких условиях проведение полноценных занятий без специализированной учебной литературы становилось крайне затруднительным.

Во второй половине 1920-х гг. в качестве дополнительной учебной литературы студентам педагогического факультета БГУ рекомендовались работы В. И. Пичеты «Введение в русскую историю: источники и историография», С. М. Василейского «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований», С. Я. Вольфсона «Марксизм и педагогика», М. А. Рыбниковой «Книга о языке: очерки по изучению русского языка и стилистические упражнения», В. Н. Ивановско-го «Методологическое введение в науку и философию» и др.

В 1925 г. С. З. Каценбоген опубликовал курс лекций по марксистской социологии, который был также включен в перечень рекомендованной литературы. На еврейском отделении была широко распространена в качестве учебного пособия работа Б. Э. Оршанского «Еврейская литература в Белоруссии после революции», изданная на идише.

Однако учебной и специализированной литературы по-прежнему не хватало, да и ее цена для большинства студентов была «неподъемной». Так, в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специ-

алистов» от 12 июля 1928 г. отмечалось, что вузовские учебники необходимо удешевить [2, с. 143].

19 сентября 1932 г. вышло постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах», в котором говорилось о недопустимости изменения программ и учебных планов в течение учебного года [9]. Становилась очевидной необходимость изменения идеологии книгоиздания с учетом задач активизации образовательного процесса. В 1934 г. ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об унификации учебной литературы [10]. Началась масштабная работа над созданием учебников и учебной литературы для начальной и средней школы. Обеспечение высшего образования специальной учебной литературой не рассматривалось.

Ситуация начала меняться после того, как 24 июня 1934 г. СНК БССР принял решение о переходе БГУ на пятилетний срок обучения со специализацией с третьего курса. На расширение научно-исследовательской работы и закупки необходимой литературы выделялось 100 тыс. рублей [11]. Благодаря чему ректор БГУ А. И. Дьяков добился права на получение у Ленинградской книжной палаты 25 тыс. книжных томов тематической и справочной литературы [12, с. 51]. Однако полностью решить задачу с обеспечением учебниками БГУ не удалось. Проблема, связанная с нехваткой образовательной литературы, регулярно поднималась на заседаниях кафедр и правления БГУ.

Потребность в специализированной литературе испытывали и другие вузы страны, что нашло свое отражение в постановлении СНК СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», где говорилось не только об отсутствии учебников для высшей школы по ряду дисциплин, но и о «нехватке специальной переводной и учебной литературы» [13]. Тем не менее ситуация с обеспечением студенческой молодежи учебниками оставалась критической, чему в не малой степени «способствовали» политические репрессии. Учебники, написанные преподавателями и научными сотрудниками университета, а также ведущими учеными Беларуси, попавшими в ряды «врагов народа», изымались из библиотек и уничтожались [12, с. 79]. Меры по их «обнаружению» не способствовали появлению необходимой литературы. «Виноватых» в данной ситуации быстро находили. Ими становились новые «враги народа», «орудовавшие» в стенах БГУ и «стремившиеся» развалить университет.

Ситуация начала меняться в конце 1930-х гг. В 1938 г. было проведено совещание работников высшей школы, на котором основной доклад сделал Председатель СНК В. М. Молотов, а на заключительном приеме выступил И. И. Сталин. И то, и другое было необычным и говорило о повышенном внимании руководства к высшей школе. После этих совещаний был поднят престиж высшей школы и его преподавательского состава, начался выпуск на конкурсной основе учебников для вузов, подготовленных, если судить по

экономическим дисциплинам, лучшими профессорами вузов того времени как старой школы, так и советского поколения [14, с. 13].

Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» от 14 ноября 1938 г., вместо ряда существовавших ранее предметов («Ленинизм», «История ВКП(б)», «Диалектический материализм», «Исторический материализм») вводился единый курс основ марксизма-ленинизма, а также образовывались единые кафедры [15, с. 289]. Преподавание нового курса началось с весеннего семестра 1938/1939 учебного года одновременно во всех вузах Советского Союза. Внедрение единого курса на основе общего учебника потребовало создания единых кафедр основ марксизма-ленинизма и полной перестройки их работы.

Дальнейшей работе, направленной на централизацию обеспечения высшей школы учебной литературой, помешала война.

Таким образом, нехватка учебников в БГУ ощущалась на протяжении всего довоенного периода. В качестве учебной литературы использовались работы преподавателей, изданных на основе читаемых ими лекций, книги дореволюционных авторов, статьи в научных журналах.

Список использованных источников

1. Полянский, Н. А. Учебник и трудовая школа / Н. А. Полянский // Народное просвещение. – 1918. – № 2. – 25 (28 декабря). – С. 9.
2. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. – Вып. 1. – М.-Л., 1948.
3. 4 марта. Постановление СНК о плане организации факультетов общественных наук российских университетов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/17637-4-marta-postanovlenie-snk-o-plane-organizatsii-fakultetov-obschestvennyh-nauk-rossiyskih-universitetov>. – Дата доступа: 14.01.2020.
4. НАРБ. – Фонд 6. – Оп 1. – Д. 124. Протоколы заседаний коллегии Народного Комиссариата Просвещения БССР и правления Белорусского государственного университета. 14.01.1922–26.12.1922.
5. Яноўскі, А. А. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941 / А. А. Яноўскі, С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка. – Минск: Выд. цэнтр БДУ, 2006. – 383 с.
6. НАРБ. – Фонд 205. – Оп 1. – Д. 178. Отчет о работе университета за 1924–1925 уч. г. и списки студентов, окончивших университет в 1925 г.
7. НАРБ. – Фонд 205. – Оп 1. – Д. 58. Списки научных сотрудников и заявления граждан о приеме на работу в университет и биографические сведения о них (18.09.1922 – 28.12.1922).
8. Краткий отчет о работе ассистента Н. М. Гутковского по ведению практических занятий (просеминария) по толкованию норм права со студентами правового отделения ФОНа БГУ в 1923/1924 учебном году // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 17–18 об.
9. Постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#042038051910588514>. – Дата доступа: 09.11.2019.
10. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства СССР. –

1934. – № 26. – Ст. 205. – Режим доступа: <http://ussr.consultant.ru/doc16623.html>. – Дата доступа: 12.11.2019.

11. Постановление от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm. – Дата доступа: 13.11.2019.

12. Яноўскі, А. А. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў // А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. – Мінск: БДУ, 2001. – 320 с.

13. Ханін, Г. И. Высшее образование и российское общество / Г. И. Ханин // ЭКО: всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 8–9. – С. 10–14.

14. Минаев, Е. А. Реформирование системы социально-экономического образования в вузах СССР на основе единого учебника: опыт конца 1930-х годов / Е. А. Минаев // Государственное управление. Электронный вестник. – Вып. 48. – Фев. 2015 г. – С. 287–308.

(Дата подачи: 06.02.2020 г.)

E. H. Mox

Национальный институт образования, Минск

E. N. Mokh

National institute of education, Minsk

УДК 94 (496.6)

ШТАЛАГ 352 «МАСЮКОВЩИНА»: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

STALAG 352 “MASYUKOVSHCHINA”: HISTORIOGRAPHY, SOURCE BASE OF RESEARCH

В статье рассматривается история создания и функционирования лагеря для военнопленных шталага № 352; исследованы вопросы историографии; представлена характеристика источников по данной теме; определены перспективы дальнейшего исследования этой проблемы.

Ключевые слова: лагерь; шталаг № 352 «Масюковщина»; «Пушкинские казармы»; советские военнопленные.

The article discusses the history of the creation and functioning of the camp for prisoners of war of the stalag № 352; the questions of historiography are investigated; the characteristics of sources on this topic are presented; the prospects for further research on this problem are determined.

Keywords: camp; stalag № .352 «Masyukovschina»; «Pushkin barracks»; Soviet prisoners of war.

Для содержания советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси создавались специальные лагеря (дулаги, шталаги, офлагги) [1]. Среди которых особое место занимает шталаг № 352 (нем. Stalag или Stammlager – лагерь вермахта для военнопленных из рядового и сер-